

Пугина Ирина Анатольевна

НОРМА И ВАРИАТИВНОСТЬ

В данной статье рассматривается специфика обновления языковой нормы в непосредственной связи с вариативностью, анализируются отношения между вариантами нормы, а также определяется роль кодификации в процессе эволюции нормы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 126-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'1

В данной статье рассматривается специфика обновления языковой нормы в непосредственной связи с вариативностью, анализируются отношения между вариантами нормы, а также определяется роль кодификации в процессе эволюции нормы.

Ключевые слова и фразы: языковая норма; эволюция нормы; варианты нормы; кодификация.

Ирина Анатольевна Пугина, к. филол. н., доцент

Кафедра французского языка

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

selirru@yandex.ru

НОРМА И ВАРИАТИВНОСТЬ[©]

Языковой норме, как и языку в целом, свойственны, с одной стороны, тенденция к стабильности, с другой стороны - динамизм, изменчивость. Норма должна находиться в движении, должна постепенно и неизбежно обновляться, благодаря чему происходит эволюция языка и его норм. В связи с этим возникает вопрос: что является движущей силой этого процесса, что заставляет норму меняться?

Главным фактором развития всякого языка Р. А. Будагов называл «неудовлетворённые потребности (в широком смысле) говорящих на данном языке людей» [1, с. 233], имея в виду противоречия, возникающие между этими потребностями и ресурсами языка в каждую историческую эпоху. Этот фактор выступает как основной, центральный, обуславливающий все остальные возможные факторы. Действительно, если средства выражения, которыми располагает язык, недостаточны для отображения изменившейся действительности, язык не может в полной мере выполнять свои функции; следовательно, назревает необходимость обновления имеющихся средств выражения путём создания новых либо видоизменения существующих.

Всё сказанное относится также и к норме. Однако норма не тождественна системе языка (хотя и неразрывно связана с ней), и эволюция нормы имеет свою специфику. История великих литературных языков показывает, что «чем более «жесткой» становилась лингвистическая норма, тем сильнее обнаруживалось действие «контрнормы»: различных исключений из правил, всевозможных синонимических параллельных ресурсов языка и т.д.» [Там же, с. 176]. В этом обнаруживается борьба двух тенденций - тенденции к унификации (действие принципа системности) и тенденции к разнообразию, к экспрессивности, к богатству и многообразию средств выражения (действие принципа антисистемности). Данное противоречие обуславливает появление вариантов, благодаря которым и совершается развитие нормы.

Отношения между вариантами нормы сложны и многообразны.

1. В крайних случаях варианты могут быть:

- абсолютно равноправны с точки зрения нормы (ср. во французском языке: *Je crains qu'il pleuve. - Je crains qu'il ne pleuve. C'est là de bons résultats. - Ce sont là de bons résultats. Clé - clef*. В русском языке: *твор`ог - тв`орог, издалек`а - издалёка*);

- нормативному употреблению противостоят реализации, находящиеся за пределами нормы (ср. во французском языке реализации типа: *Qu'est-ce qu'on peut faire pour aux engueulades répondre? Quel est le numéro pour le médecin appeler?* [4, р. 228]. С нормативными вариантами: *Quel est le numéro pour appeler le médecin? Qu'est-ce qu'on peut faire pour répondre aux engueulades?* В русском языке: *инстр`умент - инструм`ент*).

2. Возможна также ситуация, когда наряду с нормативным употребляется:

- вариант уходящий, но ещё не ушедший окончательно за пределы нормы (ср. во французском языке употребление устаревающих временных форм *subjonctif imparfait, plus-que-parfait*; в русском языке употребление устаревающих вариантов *по сред`ам, `иначе*);

- вариант входящий, но ещё не вошедший окончательно в норму языка (так, во французском языке, наряду с нормативной орфографией слова *événement*, широко употреблялся ненормативный вариант *évènement*, который в настоящее время включен в словари; в русском языке долгое время встречалось ненормативное употребление существительного *кофе* в среднем роде, позднее этот вариант был кодифицирован. Таким образом, до момента кодификации варианты *évènement* и *кофе* (ср. р.) являли собой ненормативные образования, которые постепенно меняли свой статус, продвигаясь с периферии к центру нормативного поля; их включение в словари было логическим завершением данного процесса).

Таким образом, эволюция нормы непосредственно связана с вариативностью, с наличием в синхронии синонимичных (хотя и не всегда равноправных) вариантов. Как отмечал В. Матезиус, «развитие языков вообще складывается прежде всего из изменений, которые вначале с точки зрения действующей нормы воспринимались как ошибки» [3, с. 380]. В идее вариантности пращцы видели разрешение конфликта между традицией и развитием языка.

Наличие вариантов свидетельствует о нестабильности, и именно в этом случае - в случае колебаний нормы - для носителей языка возникает проблема выбора, от разрешения которой зависит будущее состояние языка и его нормы. Причём отрезок времени, в течение которого совершается этот выбор, может быть как продолжительным, так и достаточно коротким; так, у аббревиатуры *НЭП* форма рода сменилась с женской на мужскую в течение одного только года (1921-1922), а бытовые единицы измерения *грамм, килограмм* имеют две вариантные формы в род. п. мн. ч. (нулевая и на *-ов*) в течение столетия.

Устранение колебаний в выборе того или иного варианта свидетельствует о перестройке прежней системы, а их отсутствие отражает относительную устойчивость достигнутого языкового состояния. В качестве примера можно привести особенности развития французского синтаксиса, в частности употребление личных субъектных местоимений при глаголе-сказуемом. В раннефранцузский период (XVI век) допускалось построение фразы как с использованием личного субъектного местоимения, так и без него, что приводило к колебаниям в выборе конструкции. Даже в произведении, принадлежащем перу одного автора, встречаются примеры различного построения предложения - с местоимением и без него. Ср. у Рабле:

Пр. 1: ...car il craignoit ly boucon de Lombard.

Пр. 2: Disoit toutesfoys à sa femme...

В результате исторического развития колебания были устранены, и употребление местоимения стало непреложным образцом, что является нормой и по сей день (*Пр.: il craignait, il disait*).

Бесспорно, важную роль в процессе эволюции нормы играет кодификация - фиксирование и регуляризация нормы в учебниках, грамматиках, словарях общественным институтом, пользующимся непререкаемым авторитетом. Кодификация призвана унифицировать и стабилизировать норму, которая подвержена колебаниям, и она в значительной мере определяет дальнейшую судьбу вариантов нормы. Прежде всего, вариант, рассматриваемый ранее как ошибка, получает статус нормативного, что существенно расширяет границы его функционирования. В течение определенного времени он употребляется наравне с прежней нормой. С другой стороны, вариант, считавшийся ранее нормативным, может впоследствии потерять этот статус. Есть большая вероятность, что новый вариант вытеснит старый и останется в системе языка как единственно правильный - сам факт его возникновения свидетельствует о стремлении системы к выравниванию и унификации форм в одном из её звеньев. Придание же данному варианту статуса нормативного является подтверждением того, что его появление, обусловленное внутриязыковыми процессами нормирования, было не случайным, и необходимо на данном этапе развития социолингвистического континуума для удовлетворения изменившихся лингвистических потребностей говорящих.

Список литературы

1. Будагов Р. А. Что такое развитие и совершенствование языка. М.: Наука, 1977. С. 232-235.
2. Граудина Л. К. Статистический критерий грамматической нормы // Языковая норма и статистика. М.: Наука, 1977. С. 135-157.
3. Матезиус В. О необходимости стабильности литературного языка // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. С. 378-399.
4. Cadiot P. Ordre des mots et interlocution // Théories et pratiques de la sociolinguistique. Paris, 1998. P. 225-247.
5. Rabelais. Gargantua. Editions Gallimard et Librairie Générale Française, 1965.

NORM AND VARIABILITY

Irina Anatol'evna Pugina, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of French Language
Nizhnii Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov
selirru@yandex.ru

The author considers the specificity of language norm renewal in direct connection with variability, analyzes the relations between norm variants and determines codification role in norm evolution process.

Key words and phrases: language norm; norm evolution; norm variants; codification.